

## ПРОЯВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОСТИ В ЖУРНАЛИСТСКОЙ ПРАКТИКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е. А. Зверева

*Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина*

Поступила в редакцию 6 мая 2021 г.

**Аннотация:** в статье анализируются проявления объективности и субъективности подачи информации на разных этапах развития журналистики. Выявляются различные направления в журналистике, постулирующие абсолютизацию объективного или субъективного начала. Делается вывод о том, что концепция объективности может базироваться на открытом подходе к данной категории, а современное осмысление сущности журналистики как социального института должно происходить без отрицания базовых принципов и ориентиров.

**Ключевые слова:** объективность, субъективность, информация, фактчекинг, факт, профессиональные ориентиры, принципы.

**Abstract:** the article analyzes the manifestations of objectivity and subjectivity in the presentation of information at different stages of the historical and modern development of journalism. Various directions in journalism are identified, postulating the absolutization of the objective or subjective beginning. The conclusion is presented that the concept of objectivity can be based on an open approach to this category, and the modern understanding of the essence of journalism as a social institution should take place without denying the basic principles and guidelines.

**Keywords:** objectivity, subjectivity, information, fact-checking, fact, professional guidelines, principles.

Смотри, как схожи  
душевный мир и радуги убранство.

Та радуга и жизнь — одно и то же!

И. В. Гете. Фауст

В эпиграфе И. В. Гете выражена суть того подхода к субъективному и объективному, который является стречнем данного исследования. Нет ничего однозначно белого и черного, мир многоцветен и многообразен в своих появлениях объективности и субъективности в подаче информации. Начав с классика литературы, упрочим нашу теоретическую базу классическим философским словарем, дающим следующее определение объективному: «Объективное — то, что существует независимо от индивидуального сознания» [1, 137]. Объективность определяется как независимость от сознания, воли, субъективных вкусов людей и считается свойством истинного знания. Следовательно, можно констатировать отождествление истины с объективностью, а объективности — с фактами и с всесторонним освещением событий. Исследователи акцентируют понимание объективности как атрибута факта, а самой профессии журналиста — как работы «не с объективностью как таковой, а с фактами, обладающими свойством объективности» [2, 188]. Напрямую связаны с объективностью и этические кодексы журналистов, в которых объективное освещение событий коррелируются с долгом журналиста и его профессионализмом.

Рассуждения о том, что было раньше — объективность или субъективность информации в журналистике, вести затруднительно и смысл в этом такой же, как в выборе первичного элемента между курицей и яйцом. Однако точно мы можем констатировать определенный расцвет субъективной подачи информации в XVIII в. — эпохе персонального журнализма, когда практически за каждым изданием стоит фигура журналиста, философа или издателя. Даниэля Дефо называют «господином Ревью», и его издание «Обозрения (Review) отношений Франции и всей Европы, насколько простирается влияние Франции» следует за ним во всех перемещениях по стране. Газеты Великой французской революции становятся трибунами для выражения персональных политических мнений Ж.-П. Марата, Ж.-Р. Эбера, М. Робеспьера, К. Демулена и др. Персональный журнализм отвечал ожиданиям аудитории, способствовал просвещению и распространению знаний. В основе персонального журнализма — авторская публицистика, личностная интерпретация фактов и явлений, выражающая субъективные взгляды публициста.

Конечно, существенную роль в формировании картины мира для аудитории играет объективная подача новостей, однако с XIX в. особое значение приобретает такой способ демонстрации авторской рефлексии, как колумнистика [3, 12] — явление в журналистике, когда автор с определенной периодичностью ведет собственную колонку в издании, занимающую конкретное место в его структуре, обладающую ин-

дивидуальным стилем и содержащую субъективное мнение автора, которое может не совпадать с мнением редактора. Колумнистика имеет длительную историю, а в современном медиапространстве она только упрочила свои позиции: профессионализм авторской интерпретации становится все более ценным и является признаком качественной прессы.

Параллельно с развитием субъективного подхода мы наблюдаем в истории журналистики пристальное внимание к достижению максимальной объективности. В начале XX в. появляется термин «объективный репортаж», предполагающий построение безоценочной публикации, что помогает завоевать доверие аудитории. Однако вскоре выяснилось, что такого рода формат не предполагает критического анализа, а потому под видом «объективности» гораздо легче продвигаются официальные точки зрения. Начало теории объективной журналистики связывают с именами Уильяма Риверса и Филиппа Мейера, предложившего термин «прецизионная журналистика» («журналистика, отличающаяся высокой точностью»). Сторонники этого подхода аргументировали его продуктивность тем, что классические методы сбора и обработки информации привлекают внимание аудитории к текущим событиям, но не делают публикацию объективно точной. Чтобы приблизиться к достижению «высокой точности» журналистам надо использовать социологические, статистические и другие методы анализа. Кроме того, опора на фактическую основу помогает защитить аудиторию от манипуляционных процессов. Ф. Мейер выдвигает идею компьютерного анализа информации для создания журналистской публикации и заявляет, что «журналист должен стать менеджером баз данных» [цит. по: 4, 105]. Сам он в публикации в *Detroit Free Press* (1967) использует компьютерные технологии для выявления зависимости между участием в беспорядках и уровнем образования у местных жителей и таким образом создает один из первых материалов в формате «журналистика данных».

«Журналистика данных» оперирует измеримыми в цифровом мире фактами и предполагает полное изучение вопроса на основе полученных от вычислительных машин данных. Для журналистики данных характерны объем, скорость, разнообразие и достоверность. Однако среди объективных требований есть и критерий субъективной трактовки информации: итоговый материал делает возможным для пользователя использовать его в соответствии со своими индивидуальными интересами и потребностями. Таким образом, объективизация методов сбора информации не исключает субъективную интерпретацию данных конкретным индивидом, хотя одной из главных задач «объективной журналистики» было противопоставление крайней субъективности «нового журнализма» 1960–1970-х гг., опиравшегося на использование при создании журналистских тек-

стов приемов художественной литературы, художественного вымысла.

«Новый журнализм» синтезирует многообразие приемов художественной литературы и изобразительно-выразительные средства журналистики для достижения максимального приближения к реальности и характеризуется использованием беллетристических приемов, глубинным погружением в событие и акцентированием субъективной авторской позиции [5, 46]. Сторонники «нового журнализма» (или «нового документализма») считают, что достоверное изображение возможно только с помощью художественного анализа действительности, а жанр документального репортажа максимально выиграет от использования журналистами элементов художественной литературы — реалистичных диалогов, детальных характеристик обстановки и персонажей, многолинейного сюжета. Если «журналистика фактов» предполагает, что читатель сам сделает выводы о действительности, исходя из представленных в материале сведений, то действительность доказывает — публикация только фактов и минимизация субъективности не исключает возможности манипулирования аудиторией. От идеала объективности аудиторию уводит не только тенденциозный подбор фактов, отбор экспертов, но и несоответствие реальности той информации, которая облекается в форму фактической. Для того, чтобы отделить факт от его интерпретации (фактоида), необходима грамотная редакционная политика, высокие профессиональные стандарты и критический анализ контента как со стороны СМИ, так и со стороны пользователей. Ответом на усиление «фейкового» вызова становится внедрение в редакционную практику процедуры фактчекинга как метода объективизации информации при помощи проверки ее достоверности и правдивости [6, 69].

Из всего многообразия проявлений фактчекинга в отечественной и зарубежной практике для данной работы важным является тенденция дискретной подачи итогов проверки информации: большинство фактчекинговых ресурсов оформляют свои выводы в виде своеобразной шкалы достоверности, констатирующей дифференцированность истины. Создатели отечественного фактчекингового проекта «Фактограф» используют цветовую шкалу от зеленого («правда», «скорее так», «да, но»), желтого («пока не факт», «не факт, но») до оранжевого («сомнительно») при сопоставлении заявлений политиков со статистическими данными и суждениями экспертов. Российское фактчекинговое издание «Проверено. медиа» рассказывает читателям о результатах проверки информации при помощи «Рейтинга достоверности», состоящего из 14 картинок-стикеров: «правда», «полуправда», «большой частью ложь», «фейк» и т.д. Таким образом, авторы фактчекиновых проектов сходятся во мнении относительно неоднознач-

ности истины и считают, что упрощение реальности до черно-белого вводит аудиторию в заблуждение, а потому профессиональнее будет использовать дифференцированную шкалу достоверности для такого многогранного явления, как истина.

Профессор В. И. Чередниченко в своей работе «Принцип объективности в журналистике как научный миф» критикует установку на объективность, считая такой подход неприемлемым для профессии журналиста, поскольку он игнорирует психологию восприятия реальности. Акцентируя невозможность отстраненности журналиста от освещаемого события, автор формулирует вывод о большей ценности для общества тех журналистских текстов, в которых представлен субъективный опыт переживания реальности [7, 70]. Данный подход предполагает нивелирование объективной истины в пользу субъективной истины (истины субъекта). Не столь категоричной нам представляется позиция профессора А. А. Тертычного: недостижимость абсолютной объективности и познания истины в полном объеме не означает бесполезности неполного знания [8, 99]. Да, точно выверенной формулы объективности подачи информации не существует, но есть степень объективности, которая зависит от профессионализма, этичности и социальной позиции журналистов. В современном медиaprостранстве объективность все чаще понимается как один из основных принципов профессиональной деятельности журналиста, сочетающий фактическую точность всестороннего описания события с наличием различных субъективных точек зрения. Такую формулировку дает профессор Б. Н. Лозовский, подчеркивая важность для данного способа предъявления информации и беспристрастности, точности сведений и сбалансированности представления конкурирующих мнений, изложения информации «в разумной последовательности» [9, 166–167].

Таким образом, можно констатировать многогранность не только визуального воплощения истины в шкале достоверности фактчекинговых проектов, но и дискурсивность природы знания, дифференцированность трактовки объективности в журналистике: от однозначной точности репрезентации реальности до использования разнообразных мнений по поводу происходящего. Думается, что философская открытость понятия объективности в журналистике дает возможность признавать данную категорию аксеологической, интерпретировать объективность как идеальный вариант поиска истины. В работе Е. А. Кожемякина предлагается признать объективность «идеальной целью, высшей ценностью журналистики, практически недостижимой в реальных условиях» [2, 193]. По мнению автора, такой подход поможет сохранить журналистику как институт творчества и одновременно «освободить журналистов от невыполнимого обязательства быть объектив-

ным в каждом конкретном акте познания» [2, 193].

Признание требования объективности нормативным идеалом, несомненно, будет способствовать улучшению качества журналистских публикаций и повышению их значения для общества. Это неоспоримый плюс, но не будем забывать о многогранности данного явления, о противоположном полюсе «журналистики фактов» — постулирование объективности в подаче информации предоставляет широкие возможности для манипулирования аудиторией, которая в большинстве своем считает объективностью гарантией истины. Исследователи журналистики предлагают различные варианты обновления терминологии, позволяющие не вводить аудиторию в заблуждение относительно возможностей современной журналистики. Так, М. Г. Яковлева считает, что при разработке нормативной модели журналистики стоит отказаться «от концепции объективности в пользу концепции реальности» [10] и рассматривать журналистский текст как фрагмент самой реальности. Е. А. Кожемякин так же постулирует отказ от категории объективности в журналистике и предлагает заменить категорией транспарентности — честности и открытости [2, 193]. Вполне соглашаясь с автором в том, что в современное медиaprостранство существенно расширило возможности любого пользователя по получению многочисленных источников информации и трансформировало функционал журналиста от информирования к ориентированию в сложной действительности, тем не менее считаем важным настаивать на сохранении категории объективности без какой-либо ее замены.

Именно объективность позиции особенно важна в современных условиях, когда, с одной стороны, мы наблюдаем понижение уровня критического мышления аудитории, а с другой стороны, констатируем зависимость журналиста от мнения этой самой аудитории, от комментариев и реакций пользователей в социальных сетях. Особенно ярко негативное влияние такой зависимости проявилось в ситуации так называемой культуры отмены — проявления высокой степени субъективности, когда одни люди пытаются устанавливать правила жизни в медиaprостранстве, которые должны соблюдать другие. «Культура отмены» изначально стала реакцией пользователей на такие явления, как расизм и сексизм, но затем крайности субъективного подхода сторонников данного явления привели к формированию искаженных представлений о реальности и к тенденциозному освещению проблемы. Думается, что подлинная толерантность журналиста заключается в достоверности и объективности подачи информации, в доказательности аргументации и отсутствии избирательности при выборе фактов.

Таким образом, концепция объективности может базироваться на открытом подходе к данной категории, а современное осмысление сущности

журналистики как социального института должно происходить без отрицания базовых принципов и ориентиров. Конечно, описать действительность «такой, какая она есть», весьма сложно, а в некоторых случаях — и просто невозможно. В связи с этим стоит отметить как многозначность идеи объективности в журналистике, так и тот факт, что субъективность не равняется недостоверности. Качественный авторский субъективный продукт построен на тех же принципах точности и правдивости при освещении событий. Мир по-прежнему «заинтересован в поиске и нахождении истины» [11, 17]. Какой подход ни избрал бы автор, наиболее значимыми функциями журналистики неизбежно остаются качество реализации передачи информации, на основании которой аудитория сама формирует представление об описываемых событиях, необходимость поднимать актуальные для общества вопросы и следить за решением важных проблем.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Лекторский В. А. Объективное / В. А. Лекторский // Новая философская энциклопедия: в 4 т. — М.: Мысль, 2010. — Т. 3.
2. Кожемякин Е. А. Объективность как философская категория в журналистском дискурсе / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2011. — № 18 (113). — Вып. 11. — С. 187–194.
3. Ярцева С. С. Колумнистика — история возникновения и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. С. Ярцева. — Воронеж, 2011. — 22 с.
4. Жолудь Р. В. Журналистика данных: предпосылки возникновения, функции и возможности / Р. В. Жолудь // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. — 2014. — № 4. — С. 104–106.
5. Новоселова М. Е. Новый журнализм: от истоков до наших дней / М. Е. Новоселова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 10. — Ч. 1. — С. 45–51.
6. Зверева Е. А. Феномен фактчекинга в парадигме синергетики [Текст] / Е. А. Зверева // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2021. — № 1 (39). — С. 68–80.
7. Чередниченко В. И. Принцип объективности в журналистике как научный миф / В. И. Чередниченко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. — 2018. — № 3 (79). — С. 67–70.
8. Тертычный А. А. Объективность информации в СМИ: достижима ли она? / А. А. Тертычный // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. — 2018. — Т. 37. — № 1. — С. 98–105.
9. Лозовский Б. Н. Журналистика и средства массовой информации: краткий словарь / Б. Н. Лозовский. — Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2007. — 306 с.
10. Яковлева М. Г. Объективное vs реальное: критические замечания к концепции объективной журналистики / М. Г. Яковлева // Медиаскоп. — 2016. — Вып. 4. — Режим доступа: <http://www.mediascore.ru/2208> (дата обращения: 13.03.2021).
11. Тулупов В. В. Медиаобразование в эпоху постправды / В. В. Тулупов // Вопросы журналистики. — 2020. — № 8. — С. 16–26.

*Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина*

*Зверева Е. А., доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики*  
E-mail: [Katya9\\_2001@mail.ru](mailto:Katya9_2001@mail.ru)

*Derzhavin Tambov State University*  
*Zvereva E. A., Doctor of Philology, Professor of the Russian and Foreign Literature, Journalism Department*  
E-mail: [Katya9\\_2001@mail.ru](mailto:Katya9_2001@mail.ru)